

"Агент специального назначения (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Отпуск, как много в этом слове, для сердца русского слилось. Не нужно вставать ни свет, ни заря, судорожно закинув руку в рукав предположительно кофточки, или свитера, или платья... и скача сайгаком в одной туфле, искать вторую. Не нужно бояться промахнуться и попасть себе в глаз кисточкой от туши для ресниц и выбрать не тот тон помады. Не надо переживать, что опять придется ехать в метро, ибо пробки, и откуда они взялись в такую то рань, а сосед-мужик будет дышать на тебя вчерашним перегаром и портить воздух в радиусе трех метров, поэтому даже если повезет отвернуться, и попытаться отойти на четверть шага, и даже если совсем повезет и на целых полшага, то стратегический маневр будет признан неудачным. А почему? Радиус покрытия перегаром намного шире, и это не придел. Наверняка по закону вероятности, или подлости, можно напороться на чей-то острый локоть, мокрый зонт или наглые руки.

Отпуск! Да! Можно есть шоколад тоннами, сидеть на лавочке, или спать, спать, спать... Можно не брать трубку, ммм... опять звонят? Я сказала не брать! Потому что меня нет... да... это вообще не я, я и близко рядом не нахожусь... И даже противные мысли о последнем задании... кыш, кыш, кыш... И нечего так настойчиво лезть в голову. Подумаешь, я не согласна с выводами начальства об устранении опасной темной ведьмы. Ну, сказала я, что не согласна, а кто меня слушает? Говорят судьба у нее такая, все решено и Мойры нити сплели. Поэтому не думать, не думать и не вспоминать о ее огромных, печальных глазах. Жалко девку конечно, да.... А что поделаешь?

На языке таяла шоколадка, на лицо медленно опускались мелкие ажурные снежинки. Я сидела в парке на лавочке и пыталась не думать, не думать и не вспоминать.

В наушниках энергичные немцы что-то надрываясь проорали, возвращая меня в день сегодняшний, причем проорали явно не то, что задумано первоначально. Очнувшись, заметила смазанное пятно, мельтешащее где-то сбоку.

Вздыхнув, посмотрела на раздражитель более пристально — действительно, маленькое, почти живое письмоцо переливалось и настойчиво просилось в руки. Но... мне лень, руки тянуть и всякую ерунду брать не хочу, меня вообще тут нет, я в отпуске! Отвернувшись, закрыла глаза и закинула в рот очередную дольку. Мммм... прелесть, обожаю шоколад... Что-то спикировало с ветки вниз, и залепило снежком за шиворот... Вот! В ответ в наушниках раздалось мощное: Ду хаст! Ду хаст миц! Рамштайн. Мда, я, кажется, опять имею большие проблемы? Открыла глаза — прямо на меня неслась ворона с открытым клювом и протяжным каррррррррррр... Вот, ведь, накаркала! Я резко увернулась и показала ей дулю. Знай наших! Но враг не дремлет, и проявил себя в треньканье телефона. На экране высветился знакомый до скрежета в зубах номер. Вдохнула и нажала прием: конверт погас, ворона растворилась... да, моя начальница мастер на выдумки, не так, хоть эдак достанет.

— Добрый день Милочка — для тебя задание! — затараторила Босс, — Но... — попыталась я вставить свое веское..

— Очень срочное задание, — не слушая меня продолжала Афина Викторовна, необходимо отправиться сегодня, а еще лучше — сейчас! — обрадовала она меня... Я почему — то не радовалась.

— У меня отпуск, Афина Викторовна, заслуженный отпуск, параграф 56, п. 5 — 'Каждый сотрудник, имеет право на от...'

— Милана, это очень важный проект! И никого кроме тебя, я отправить туда не могу! — перебила меня начальница.

— Тогда увеличьте мне отпуск и дайте разрешение на пользование переходом, раз я такая ценная??? — успела вставить я свои пять копеек.

— Вот вернешься и мы подробно обсудим твои требования — медовым голосом прокомментировала она мое заявление.

— Опять светлым задохликам помочь победить бедного черного повелителя?.

— Нет. — ответила она и загадочно замолчала.

— Продвинуть в цари очередное рыжее пугало, или зазнавшегося геройчика? — сделала вторую попытку я.

— Нет. — лаконично ответила начальница.

— Неужели спасти забитого и непонятого всеми черного повелителя? — третий раз обычно я угадываю.

— Угадала! А теперь бери конверт и вперед помогать бедному черному повелителю. Он заждался. — выдав последнюю фразу голос в трубке замолчал. Мда, вот люблю я свою начальницу за краткость — как говорится краткость сестра таланта, и вначале своей карьеры помощницы по завоеванию/освобождению мира (нужное подчеркнуть) я с этой краткостью и лаконичностью ох намучилась... Что стоит хотя бы мое появление на первом задании. Тогда практически так же отправили несмышленую меня, черте знает куда. В тот раз, помнится, как раз нужно было неким трем представителям светлых сил помочь добраться до цитадели темного лорда. В светлые силы входил стандартный набор — прекрасный эльф, при виде которого ' в зобу дыханье сперло', рыжий гном и какой-то аристократ-командир-полководец, пытавшийся командовать двумя первыми балбесами. А почему балбесами? А потому! Кто отправляется на покорение великого и ужасного без карты, припасов и более-менее готового плана? Хорошо хоть оружие прихватили — и то хлеб. Хотя как они доказывали, а точнее сквозь зубы презрительно процедили — план был! Очень хороший план — дойти и победить! Просто замечательный план — я так и сказала, предварительно отвернувшись и тихо похихикав. Почему не в открытую громко поржав? Так страшно! Три мужика и так приняли меня за мелкое недоразумение с широко открытыми наивными глазами. В конце концов, мы все-таки дошли и победили. Но сколько же нервов это мне стоило? Сколько потраченных в пустоту слов! В итоге я вынесла из всего этого несколько непреложных истин! Первое — это импровизация. Импровизация — наше все! Милая мордаха кирпичом вывезет везде и всюду. Второе, это хоть какая-то информация о месте действия, даже мизер, даже крохотулечка, иначе вранье будет недостоверным и откровенно наглым, а это аборигены не прощают, проверено на собственной шкурке. Следующее, но не менее важное — костюм. Да! Костюм и соответствующий образ существенно упрощают принятие меня как непреложной истины. И последнее — не всегда нужно появляться пред светлые очи светлых и темных почитателей. Иногда проще действовать нагло и в тихую.....

Но вернемся к нашим баранам, повелителю и иже с ними... Тяжко вздохнув, я протянула руку и взяла одиноко висевший конвертик, распечатав его, принялась за инструкции. В принципе все стандартно. Прибыть на место бла- бла- бла, втереться в доверие еще раз бла-бла- бла и

выиграть. Кроме одной мааааленькой приписочки в самом конце письма — Представить честь отделения по помощи в покорении/освобождении мира под руководством А.В.П (Афины Викторовны Палады)в наилучшем свете. Интересно и что же сие значит?

Еще раз тяжело вздохнув и помахав мысленно отпуску ручкой, я засунула инструкции в карман и обиженно посмотрела на остатки шоколада. На меня уставились в ответ сиротливо лежащие три дольки. Все засунув в рот и мрачно зачавкав, потопала домой — собираться.

И вот стою я... Хммм, наклонив голову, я пристальнее посмотрела возле чего же это я стою? На темную цитадель это строение не походило, даже на захудалый замок темных повелителей оно не тянуло. Ни капельки. Уткнувшись носом в карту, мысленно просчитав все варианты пришла к неутешительному выводу — я на месте! И это место мне не нравилось. По определению это должен быть замок. Но на гордое наименование 'замок обыкновенный подвид темный' это нечто не тянуло, так 'замочек', 'замкушка', 'замчушка'??? Нечто ветхое и небольшое, двухэтажное. С отодранными ставнями и шатающейся дверью, какими-то пятнами непонятого происхождения на стенах. И это нечто я буду считать своим домом ближайшие недели? Может поработать в строителей и снести это безобразие? Всего-то пара ударов поможет обрести вечный покой старому как этот мир домику. Мне было его искренне жаль, а себя еще жалче. Если так выглядит замчушка, то кто же его хозяин? Причем я уверена, что именно так это строение и выглядит, на нем не было ни одного заклинания! Развалюшка была развалюшкой на любом уровне мироздания. Безобразие! Единственное что соответствовало антуражу темного — это мрачность места. Огромные деревья тесным кольцом обступали домишко, загораживая его от солнечных лучей. Хоть какой-то плюс — светлым сюда так просто не добраться — на километры вокруг тянулся такой симпатичный лесок с еще более симпатичными обитателями, гарантирующими теплый дружеский прием всем желающим. Ну еще не все потеряно, злорадно ухмыльнувшись, я просочилась внутрь домика.

Большой холл тонул в темноте, и только поднимающиеся на второй этаж две разрушенные лестницы слегка освещались тусклым светом. Кроме мелкой живности под кодовым названием 'мерзость мелкая, живучая' да горсти пауков с рулонами паутины на первом этаже ничего интересного не было. Зато на втором, а на втором этаже что-то громко прогрохотало и прошипело. Значит нам на второй. Подниматься по не внушающей доверия лестнице не хочу, но надо. Слегка попрыгав, установила определенную высоту на воздушной подушке сапог, и поплыла наверх. Прелесть. Без проблем преодолев лестничные пролеты, я остановилась возле одной из закрытых дверей. На удивление, здесь дверцы не болтались на честном слове, а были крепко закрыты, забиты и замурованы. Как интересно. Но мы не ищем сложных путей — выбивать дверь не обязательно. Я прошла сквозь препятствие и застыла. А посмотреть было на что.

Все стены комнаты были в таких же темных потеках, как и внешние стены дома, а все это безобразие творил мальчишка лет 10-12. С сосредоточенным видом он создавал маленькие бомбочки разных цветов и направлял их на стены, украшая и без того заляпанный натюрморт. Вдруг он замер и прислушался, а потом в упор посмотрел на меня. Любопытно... по идее парнишка не должен меня ощутить, все таки я не дилетантка, какой была лет 20 назад... Но малец вдруг ощерился, мгновенно превратился в Зверя и, подняв лапы, резко махнул в мою сторону. Капли со стен потекли, и, набирая скорость, ринулись ко мне, облепляя фигуру с ног до головы, пытаясь пролезть в малейшую дырочку на костюме, и кажется, по ноге уже что-то потекло... Неожиданно....

— А если так, — и я утратила материальность тела — капли с громким плюхом упали на пол и растеклись грязными лужами. Гадость, если бы не шлем Дарт Вейдера и более-менее

герметичный костюм этого же героя, то они попали бы в глаза и рот... фуууу... Пора заканчивать представление. Я стала видимой, и монстр тут же бросился на меня, сверкая багряными глазами.

— Да что ж такое то, что он такой нервный, — мгновение и подставленная подножка спасла положение, тот, кем стал мальчишка упал, но перекувыркнувшись резво вскочил.

— А ну стоять!!!! — ух голос прям как у сержанта на плацу. Но только кто б меня послушал? Монстр, наклонив голову, ринулся на меня как бык на тореадора. Я снова отошла в сторону и для надежности накинула сеть неподвижности на парня. Тот застыл памятником с гневными глазами.

— А вот теперь поговорим! Тебя не учили гостей встречать? Чай, кофе? Водички в конце-концов с дальней дороги предложить можно? — Но мальчишка молчал и пытался выбраться из под сети. — Не хочешь говорить давай помолчим. — материализовав кресло я уселась перед ним и достала из кармана печенюшки — дальняя дорога а я проголодалась. Кто кроме меня любимой обо мне позаботится?

— Ты не будешь меня убивать? Или решил поиздеваться для начала? — глухим голосом, спустя минут пять, прошептал мальчик.

Я от неожиданности даже подавилась печенюшкой, хотя... наверно с его стороны вполне реально ждать нападения. Вон светлые нагрянут в гости месяца через два, если не раньше.

— А с чего это мне нужно тебя убивать?

— Мой дядя, разве не он вызвал тебя? Чем он тебя держит? — с вызовом спросил мальчишка.

Ух, еее, еще и дядя тут засветился, интересно, а кто у нас дядя? Надо проверить.

— Вообще то нет, у меня несколько противоположная миссия. Будем делать из тебя темного повелителя за месяц-два.

Мальчишка усмехнулся, хихикнул, а потом откровенно захохотал. Сложив руки на груди, я сидела и ждала.

— Ну? Все? Может все же поговорим?

Глава 2

Я лежала и не могла понять, как я, такая всегда благоразумная, могла попасть в такое...? Сейчас была бы всеми уважаемой матерью семейства, с квартирой и домиком в деревне. С намечающимися внуками, или даже имеющимися в наличии... А что имею я сейчас? Сплошные проблемы. Хотя... Хотя, что уж говорить о благоразумности, выбора-то особо и не было. Или страшная смерть и непонятно что за ней, или такая вот нервная 'работа'. Я выбрала работу. А кому хочется умирать в 19 — то лет? Вот и я не захотела, хотя для всех я погибла в авиакатастрофе — там было такое месиво, что и не разберешь кто был, а кого нет... Тогда творился ад, и необычное предложение непонятно откуда взявшейся блондинки было даром небес. Причем не только в переносном смысле, но и в прямом. Тогда то я и познакомилась со своей шефиной, хотя нет, чуток попозже, когда прошел шок и тихая истерика, но тот, последний день моей жизни, я не забуду никогда. Мне до сих пор по ночам снятся кошмары — горящая обшивка самолета, дымящиеся кресла, люди, мелькающие в мареве и истошно кричащие, ужасная вонь и затемненное, потрескавшееся, но еще очень крепкое стекло

иллюминатора, за которым был чистый мир без огня.

Афина спасла меня. Почему? Для меня до сих пор загадка. Просто она так захотела. И я благодарна ей. И зачем тогда истерю? Наверно усталость — все-таки отпуск после последнего задания был просто необходим. Наверно потому, что я не хочу снова встречаться с этим наглым эльфенышем, который, по последним данным, приедет со светлой оппозицией. Первый раз я с ним столкнулась в самом начале своей необычной карьеры. Его тогда заметил Арес и взял в свой отдел. Опять же почему? Кроме непомерной наглости и раздувшегося самомнения, ничего интересного в нем нет. Иногда кажется, что взяли этого гада в пику Афине — она берет неизвестно кого с улицы — то бишь меня, и Арес прихватизирует себе кого-нибудь непонятно-ушасто-нахального. Это противостояние у них давно — еще древние греки переживали, а по большому счету в тихую потешались над попытками Ареса уесть Афины. Но это дела давно минувших веков, а сейчас они опять взялись за старое. Игра 'Кто круче? Или выиграй для начальства'. Афина поставила меня, а Арес выдвинул эльфа. Не хочу быть пешкой, хоть и с большими полномочиями. А еще этот неизвестный науке дядя. И откуда он вылез? Не было печали, так дядечку прислали... черти...

Полгода назад мальчишка жил под опекой деда в этом самом замке. Оказывается, это все-таки замок... был... полгода назад... Причем вполне внушительных размеров, такой конкретный замок с огромными залами и высокими потолками, с башенками помельче и покрупнее. Просто он ужаснулся до состояния хибары после внезапной для ребенка, но запланированной для дядюшки смерти деда. А сейчас замок в вынужденной коме восстанавливается после смерти деда и атак дядечки, и непонятно выживет ли, или уйдет за черту вслед за своим старым владельцем и его наследником. Не радостная перспектива, совсем.

И чего это я истерю? Подумаешь, начальники решили развлечься и чуток поиграть — все же редко себе позволяют такое, обычно задание без вмешательства соседних отделов. Подумаешь, вылезший из преисподни дядечка — что я давно демонов не видела, что ли? И не таким копыта обламывали, а крылышки в трубочку сворачивали. Мальчика жалко, видимо материнский инстинкт не к месту проснулся, засуну его подальше, пусть дальше спит... Все это слабость, обычная человеческая слабость. Но я уже не человек, давно не человек, поэтому... держитесь дорогие... я вас встречу...хм... пойдут клочки по закоулочкам... С этой мыслью я, наконец, заснула.

— Вставааааай и пооооййй — побитой ласточкой упав на кровать мальчишки, проорала я. Тот распахнул глаза и взглядом загнанной мыши уставился на меня — вроде и боится, и прибить хочет. Хорошее начало дня!

— Ты кто? — озадаченно спросил он минуту спустя. Хмм... я и забыла, что личико мое он еще не видел. Все-таки замечательная вещь киноиндустрия, столько образов, такой полет для фантазии..

— Не узнаешь, болезный? А так? — мгновение и перед оторопевшим мальчишкой стоял грозный и практически непобедимый Дарт Вейдер. Хриплый, металлический голос довершил образ — Ну?

Тот побледнел и схватился за голову двумя руками — за что мне это? За что? — Прошептал он. — Это сон всего лишь сон. — Мальчик крепко зажмурился и резко открыл глаза. Я исчезать не собиралась. Нетушки. Уж ежели взялась за дело, так доведу до конца.

— Так, хватит нюни разводить, ты не девица на выданье. У нас с тобой месяца полтора, а потом

и гостей встречать будем. ПОДЬЕЕЕЕМММ!!! — иерихонской трубой завопила я, стекла задрожали, но устояли... видимо дом все же держится- уже плюсик. Схватив парня за шиворот, волоком потащила его во двор. Мелкий упирался ногами и руками — наверно был против ранней побудки. А я как бы и не догадалась. Зацепившись за ножку кровати, он умудрился протащить ее в коридор через довольно узкий проход, даже не снеся двери — видимо дом, испугавшись за оставшуюся целостность, слегка расширил косяки. Вслед за кроватью потащился потертый ковер, комод и почему-то штора, хотя я видела точно, с ковром и кроватью она не соприкасалась. С диким грохотом упала гардина и змейкой метнулась вслед за нами во двор. Прямо как в сказке... дедка за репку... и вытянули ребенка на тренировку.

Я зла, ух как я зла, тут со всей душой... ууу..... грозно зыркнув, рывкнула приказ на построение. Киану вместе с домашним хозяйством, как заправские солдаты, встали в шеренгу... Ну что ж, еще не все потеряно... Угу... Надеюсь..

Я прислонилась спиной к прохладному камню, стоящему возле тропинки, и, закрыв глаза, машинально провела ладонями по шершавой поверхности. Неделя, а я что-то уже притомилась, нет во мне педагогической жилки... нет, и не предвидится. Мальчишка попеременно то выл и стонал, то стиснув зубы и злобно сверкая глазами выполнял мои указания. Прогресс был, на лицо... на лице... моем, в виде перекошенной улыбки плавно переходящей в оскал. Нет, парень был способен, даже талантлив, но талант необходимо было будить пинком с размаху, и моя нога 38 размера с этим явно не справлялась. Вздохнув, я развернулась к камню и слегка постучала по нему головой, может какая умная мысль вдруг в гости забежит? Руки опять машинально прошлись по серой поверхности камня, и наткнулись на углубления — почти на уровне моей головы оказались два углубления в виде довольно больших ладоней. Хмыкнув, я открыла глаза и внимательнее посмотрела на находку, а потом, поддавшись интуиции, с размаху шлепнула ладонями по камню. Мир задрожал, как будто кто-то бросил камешек в воду, а он потянул за собой очередь из кругов, отходящих от камня и моих ладоней. Перестроив зрение, увидела, как мир раздваивается, и уже от камня в даль тянулась не одна еле заметная тропинка, а две почти одинаковых. Только вторая отсвечивала почему-то коричнево-золотым, с отблесками красного на склонившихся к дороге деревьях.

Похоже на нижний мир, точнее на то, что про него рассказывал мальчик и что я вычитала в уцелевшей библиотеке дома. Почему бы не проверить догадки? И, вздохнув, как перед прыжком в воду, я ступила на тропу. Казалось, время замедлилось, и я двигалась через густой кисель, руки наткнулись на преграду, слегка спружинившую и не пускавшую вперед. С усилием надавив, я прорвалась в нижний мир, с трудом удержавшись на ногах, а тонкая пленка с громким чпоком восстановила свою целостность.

Здесь тоже был камень с такими же углублениями — ладонями, была тропа и был лес. Даже Луны было так же две, только одна светила золотым, а вторая красным светом. И он, переплетаясь, падал на землю причудливым узором, создавая кроваво-золотые тени и тона на деревьях, камне, моих руках и одежде.

Зафиксировав для себя место выхода, и установив на него точку быстрого телепорта, я отправилась в разведку. Прямо как Штирлиц... все так же наобум — ничего не меняется в этой брэнной вселенной.

Прокравшись незаметно, очень надеюсь незаметно, к найденному дому, затаилась. Вид был отличный — все те же красно-золотые тона, очаровательные коряги и темная трава, пучками пробивающаяся сквозь насыпь камней. А посреди этого великолепия стоял Замок. Вот это замок, да. Вид — замок обыкновенный, подвид темный. Все как полагается — мрачность, готичность, тварюжки каменные украшают лестницу — наверняка магические, как же без них.

По идее должны сожрать всяк сюда входящего. Зубчики, зубчики, бойницы-окошечки. Стандарт — приятно работать — знаешь, что ожидать от такого местечка. И самое интересное — эта прелесть стоит в аккурат на том месте, где в верхнем мире разваливается домик Киану. Это точно не тайное убежище деда, с его смертью замок бы тоже пришел в упадок, да и неучтенных близких родственников вроде не имеется. Неужели все-таки повезло и это хоромы дядюшки? Жируешь, дружочек... Надо исправить эту несправедливость! А то живем в разваливающемся не пойми что, в не пойми от чего и от кого! Непорядок!

Раз — натягиваю масочку ДартВейдера, два — поправляю невидимость, три — дематериализация, четыре — активация браслета нападения, пять — го... Кто не спрятался — я иду искать. Бойся мерзкий вредитель чужой собственности, идет борец за справедливость, бугага... Аж самой смешно стало... хотя, это очень близко к истине, мдам.

Красивая дверь — большая, внушительная, с потрясающе реалистичным изображением морды лица какой-то кракозябры. Наверное, если попробовать постучать — оттяпает руку. Но мы стучать не будем, даже с пинка дверь тоже открывать не будем — все-таки практически произведение искусства, да и ногу жалко, да и невидимость с дематериализацией это вам не хухры-мухры. Пройдем сквозь — как обычно... И я, изображая призрака, прошла сквозь дверь — а вокруг тишина. Просканировав первый этаж — не обнаружила ни души. Поднялась выше — ни на втором, ни на третьем не обнаружила никого. Вымерли все, что ли? Осталось проверить башенки и подвал. Может погрометь несуществующими цепями, кто откликнется? Или повить малость — тишина как в склепе — реально выть хочется...

Странно, вроде домина огромный, ухоженный, ни пылинки, ни соринки, разве что под кровати в комнатах на втором этаже не заглядывала. По моим скромным подсчетам как минимум пара дюжин слуг, не считая охраны быть должна. Но не было. Может дядюшка сам как золушка с тряпчочкой и веничком? Магии ведь особо не чувствую, так фонит слегка. И тут мне в голову пришла Мысль, причем именно Мысль, а не мыслишка или скромная мысль. Ведь энергия из дома Киану тянется, и наверняка именно сюда. А жизненную силу дома можно не только накапливать, или сливать за ненадобностью. Похоже, хозяин у нас предусмотрительный и рачительный — вон как все блестит и сияет. И как же найти тебя? Чистоплюй ты наш? Остались подвалы и башенки, но я слегка притомилась, и лишний раз передвигать ногами или левитировать было откровенно лень.

Усевшись на зеркальный пол, закрыла глаза. Предположим, слуг и охраны тут просто нет, значит скорее всего единственным живым, если вообще в этом склепе хоть кто — то есть, будет именно наш дядюшка. Сосредоточившись, в крошечной тьме подпространства нашла пульсирующий огонек жизни, обитающий где то подо мной. Значит в подвалы. Как банально.

В предвкушении пошла в подвал. Воображение рисовало образ высокого, широкоплечего, темноволосого падшего ангела с горящими глазами и мрачной улыбкой готовящего гадости миру. Проскользнув через еще одну дверь, попала в большое, освещенное золотистыми шарами помещение. Практически в центре сего великолепия ползал по полу мужик, подметая широкими штанинами и без того чистый пол, мелом выводя замысловатую пентаграмму, в середине которой лежала какая — то картина. Чуть в стороне, на небольшом постаменте под энергетическим куполом- видимо чтоб никакая муха не накакала — пыли то тут нет, да и слуг тоже, ворующих все что хорошо лежит, — стояла статуэтка, женская, величиной с ладонь. К ней тянулись голубоватые и зеленоватые нити энергии, вплетаясь в защиту и проскальзывая внутрь, а оттуда вверх выходило чистое и мягкое золотистое сияние. Похоже, я нашла наконец душу дома — и она женская. Повезло, наверно, мне...

— Как же нам тебя не хватало, милая, — про себя мысленно запрочитала я, — хочется и мягко

поспать и вкусно поесть, а готовить и убираться то в той хибаре, именуемой домом, совсем не хочется. И как бы тебя незаметно ук... позаимствовать? — И я скосила глаза на увлеченно рисующего мужичка, тот, пыхтя и сопя, выводил еще одну руну. Взгляд опять упал на статуэтку, та мигнула, и я готова была поклясться: так и просилась мне в руки. Задумываться о том правильно ли я делаю, совсем не хотелось. Ведь если вы забираете украденное у вас, то совесть спит и практически даже не шевелится, если вы случайно прихватите со своим и чуточек чужого? И сейчас это маленькое чуточек так и просилось в карман.

Тем временем мужик запел высоким голосом, и я наконец рассмотрела его более подробно. Мое воображение всплакнуло и отвернулось, не выдержав таких издевательств. На придуманный образ мужичек совсем не походил. Да, в нем проглядывали какие-то черты моего подопечного, если сильно присматриваться, но в остальном... небольшого роста, хлипенький, с какой-то козлиной бородкой и блеклыми волосенками... выступающим орлиным профилем — а-ля 'даарагойй' — но если на многих представителях дружественного и не очень юга сей атрибут смотрелся вполне достойно, то тут... Я вздохнула и закрыла глаза, более несуразной физиономии давно не видела. Природа явно отдыхала по полной, с фуршетом, песнями и плясками... иначе как объяснить мелкие глазки в окружении длинных ресниц, описанный выше клюв, тенью падающий на тонкогубый рот и раздвоенный подбородок, проглядывающий сквозь бороденку — и вся эта красота на лице-блинчике?

Нота, старательно вытягиваемая мужчинкой, повисла и оборвалась. Я приоткрыла один глаз — интересно все же... что он делает. А дядюшка тем временем схватил картину, оказавшуюся портретом какого-то очень представительного мужика, и опять заголосил, аки бабка на поминках. Порчу наводит, что ли? — успела подумать я. Но в этот момент изображение поплыло, как будто его облили скипидаром, а вслед за этим мужик стал меняться — рост, осанка, волосы потемнели и стали гуще, черты лица потихоньку преобразались, становясь копией портрета.

— Ну ни фига себе... — я захлопнула себе рот рукой, и во все глаза уставилась на мужика. Тот замер, песня прекратилась, а на меня уставились два испуганных глаза непонятного цвета на недоделанной физиономии. Мысли пролетали в голове с огромной скоростью, и даже не мысли — мысль — 'Ой дуурааа!' И я ничего не придумала лучше, как мгновенно появившись сказать: 'БУУ!' Мужик выпустил из ослабевших пальцев картину, закатил глазки и упал мне под ноги. Слабенький какой!

— Неужели притворяется? — носком сапога я слегка пихнула бесчувственное тело, то не реагировало. Пихнув еще пару раз, я пнула от души. Мужик лежал. Внимательно присмотревшись, поняла, что он еще и не дышал. Вот так глупо у меня никто не умирал, за все мои более чем двадцать лет работы. Прикусив губу, я принялась рассматривать потолок. С одной стороны было жаль дядюшку, вроде как со мной он не пересекался, но с другой... Не будь этого хмыря, наверняка был бы жив дед Киану, а я сидела бы сейчас на лавочке где-нибудь на юге и мусолила мороженое, заслуженно отдыхая... Прищуриив глаза, опять посмотрела на тело, и пальнула по нему шальным огоньком из браслета, а вдруг уйду, а он поднимется? И в гости заявится... 'Здравствуйте, я ваша дядя...' Нет, мне такой радости не нужно, подождав пару минут, и удостоверившись что от дядюшки ничего кроме маленькой горстки пепла не осталось, и ту раскидала сапогом... для перестраховки... А потом потянула свои загребущие ручки к статуэтке. Если до этого еще на периферии мелькала мысль о чужом добре, то сейчас она благополучно исчезла вслед за дядюшкой из этого мира. Теперь это добро принадлежит мальчишке, а я, как его непосредственный законный представитель, заберу необходимое.

— Иди ко мне моя прелесть, — схватив статуэтку, и получив по пальцам нехилый такой разряд, я, недолго думая, переместилась по быстрому телепорту к камешку, во избежание так сказать, а оттуда и в верхний мир.

— Все на моих хрупких плечах, — дую на пальцы одной руки и трясся вместе со статуэткой другой, думала я, — и дом восстанавливай, и дядюшку упокаивай, а кушать хочется... Война — войной, а обед по расписанию, — с этой ясной мыслью отправилась на кухню, пошуровать в остатках припасов и найти лед для слегка пострадавших ручек.

Глава 3

Жмуря от удовольствия глаза, дожевывала первый бутерброд. А мысли были такие благодушныееее, ленивыееее... Вот сейчас доем, и надо бы дух пристроить на новую жилплощадь, на что статуэтка в ответ согласно мигнула. Дверь распахнулась и в проеме показался Киану, резко побледнев, из-за чего на лице глаза стали казаться еще больше, пальнул в меня чем — то не очень приятным, я автоматически пригнулась и чуть не упала со стула.

— Со всем офонарел??? Ты в кого стреляешь, поросенок?? — громко заорав на это безобразие, резво вскочила, из-за чего второй бутерброд, наверняка тоже в расстроенных чувствах, иначе не объяснишь, шлепнулся на пол, естественно мясом вниз.

— Мммииилана? — заикаясь, произнес он.

— А кто по твоему? Смерть в пальто? — рывкнула я.

— Да! — подтвердил он, медленно возвращаясь к своей естественной расцветке. От неожиданности я опять уселась на стул.

— Ты с чего решил? Мелкий?

— Ну ты же сидела в библиотеке, должна была прочитать, — ответил тот.

А я схватилась руками за голову, соединив пальцы на затылке, и задумчиво стала разглядывать Киану. Симпатичный из него будет повелитель, как раз в духе моего воображения. И рост, и плечи, и мордашка с темными глазищами. Самое оно...

— Милана? Милан?? Милаааан!!!!!! — заорал над ухом этот ангелок.

— Мда?

— Ну я же тебе давал книгу, такую, в темно-зеленой обложке.

— Дааа?

— Да! Вот эту! — и на руки мне упал здоровенный фолиант, отбив недавно зажившие пальцы.

— RRRRRR...

— Ты не отвлекайся, смотри, смотри — перебил меня Киану.

— Ну, это же сказки! Я и так столько литературы перечитала у тебя, до звездочек в глазах! А сказки и свои могу рассказать. Хочешь про курочку Рябу или репку? Очень интересная сказка.

— Это легенды. — я открыла рот, который мне закрыли ладонью, с грозным напутствием: — Не перебивай! Смотри! — Книга открылась, и, повинаясь невидимой силе, страницы зашуршали, перелистываясь, пока не остановились на главе 'Смерть. Посланники смерти'.

— Вот! — и палец мальчишки ткнул на фразу: 'А посланника сего вы узнаете сразу. Ибо черен вид его. Шелом закрывает очи, ибо кто узрит их — лишится духа и падет на землю мертвее мертвого'.

— Ну, мужик в черном и при шлеме. Вроде ничего страшного. — Кеа хмыкнул и перевернул страницу, с которой на меня уставилось изображение неповторимого Дарта.

— А теперь сравни себя и этого, как ты говоришь, мужика! — припечатал он.

Я склонила голову на бок и еще раз пригляделась: — Похож. — Попыталась в конце книги найти дату производства, как у нас принято, но к сожалению ни производителя, ни даты, ни автора указано не было.

— Ты чего ищешь?

— Да, так... Сколько этой книжке лет?

— Пара тысяч.

— Оу... А больше пятидесяти и не дашь. Дааа... Знаешь, твой дядя видимо тоже сказки любил... наверно это семейное.... и близко к сердцу принял... видимо... но ты не переживай... — Мелкий непонимающе на меня смотрел. А я, не останавливаясь, и не давая сказать ни слова, продолжила: — Зато смотри, какую чудесную вещь я нашла! Наверняка нашему домику понравится! — покрутив перед его глазами статуэтку, отправилась в подвальные помещения к библиотеке. Проведя аналогию с домом дядюшки, была уверена, что душа находится опять же где-то в подвалах. Но, обойдя библиотеку, ничего кроме книг не нашла.

— Где тут у тебя душа дома квартирует? Подселим к нему сожительницу.

— То есть любил? — подал голос мальчишка, как зомби на автомате шествующий за мной. — И что это у тебя в руках?

— Да не переживай, ничего плохого с ним не произошло, для нас. И больше ничего не произойдет, что опять же хорошо. А это — ты посмотри, какая прелесть. — И я еще раз сунула статуэтку ему под нос, чтобы удобнее рассматривать было.

— Нашему дому так не хватает женской заботы и ласки. Вот эта красота делом и займется. Не стой столбом, давай показывай дорогу.

— Ну??!! — через пару минут вопрошала я.

— Ээээ..

— Где???

— Не знаю!

— Как???

— Нуууу...Понимаееш... - и он опять замолк.

Разговор явно не клеился. Я потеряла лоб статуэткой и внимательно посмотрела на Киану.

— Ты не знаешь где душа дома?

— Нет.

— А чего мычал тогда? И зачем я тут круги нарезаю?

— Я думал ты знаешь куда идти.

— Ооо. Мда. — еще раз использовала душу не по назначению. Удобная почесалка из нее выходит. Даже мысли иногда после этого в голову дельные заходят. Теперь внимательному осматриванию подверглась сама статуэтка.

— Ну что дорогая. Ищи жениха. Мы же не можем оставить его в столь бедственном положении. — и я обвела взглядом дом. Но миниатюрная невеста не подавала признаков жизни. То ли жених не впечатлил, то ли хозяйство будущее не понравилось — статуэтка не отвечала. Мысль оказалась не такой уж и дельной. Тяжко вздохнув, я глянула на мальчишку. Тот смотрел на меня как на чумную больную — вроде и жалко, и подходить боязно, а иной раз и прибить хочется.

— Ну что уставился, искать давай. Видишь — невеста не шевелится! — рывкнула я. И развернувшись, пошла вдоль стен библиотеки — сканируя и простукивая их.

К концу четвертого часа мы с парнем перерыли всю далеко не маленькую библиотеку. Обшарили пол, стены, стеллажи и потолок. Итог довольно не утешителен: два подземных хода ведущих на границу леса к соседям, причем оба хода известны Киану давно, и не раз им опробованы. Уставшие и вымазанные в библиотечной пыли, мы отправились заедать горе на кухню.

Я сидела, помешивая варево, гордо именуемое едой, и листала книгу сказаний — всегда полезно знать от чего потенциальный враг может убежать в ужасе, а иной раз и на тот свет не запланировано отправиться. Буквы в книге с трудом складывались в понятные слова, а те с треском в предложения. Персональный встроенный переводчик явно не справлялся — книга была стара, написана от руки, хотя и довольно аккуратно. Но все лишние закорючки и загогулилки, призванные в свое время украсить текст, сегодня только мешали. Захлопнув книгу, закинула варево в рот и поморщилась. Нет, это есть можно только закрыв глаза, заткнув нос и глотая не пережевывая. Скосила глаза на парня. Тот был настроен к еде намного демократичнее, и с отсутствующим видом поглощал одну ложку за другой.

Перевела взгляд на импортер — небольшой деревянный ящик с дверцей, похожий на микроволновку. Именно он поставлял нам эту смесь. Принцип действия довольно прост, где-то за границей леса, в одной из таверн, готовился обед-завтрак-ужин, и ящичек переправлял нам порции оставленные 'сердобольной' хозяйкой, естественно за энную сумму денежек. Мальчишка говорил, что раньше еда была получше, но в последнее время- месяца три, присылали вот такое месиво. Надо бы навестить хозяйку, да поговорить ласково с убеждением и фактами. А у меня хорошие факты, я злобно зыркнула на тарелку гадости. С такими не поспоришь. Решено, сегодня же отправлюсь в гости, тем более неизвестно, когда 'наша милость' — зырк в сторону статуэтки, примется за выполнение своих обязанностей. Шмякнула ложкой в тарелку, и тягучее комковатое что-то чуть не вылилось за край.

— Милан, что с дядей случилось? — внезапно спросил Киану.

— Умер, — буркнула я. Мальчик помолчал пару минут, потом вздохнул и спросил: — Это ты его?

— Нет, сам, гостей видимо не любил, вот и отреагировал неадекватно на вежливое 'Здравствуйте!'

— Даааа?? — он скептически приподнял бровь.

— Даааа!!!! — передразнила я. — Переживаешь? — через мгновение уже нормальным тоном спросила я.

— Нет, хотя, — он двумя руками взъерошил волосы, — я сам хотел с ним встретиться, думаю и отца с матерью тоже он за черту отправил.

— Ну, встречу с дядей не обещаю, по ветру я его развеяла хорошо, но вот дом осмотреть можно, вдруг найдем что-нибудь интересное, — глаза мальчишки загорелись предвкушением, — но не сейчас! — обломала его я.

— Сейчас мы ищем душу дома! А потом отправляемся на встречу с 'хлебосольной' хозяйкой! Мне надоели эти помои и этот сарай, — отодвинув от себя тарелку с бурдой, вскочила и стала наворачивать круги вокруг пацана.

— Может у тебя план дома есть? Самый заваливающий? Схемка простенькая? Квадратики-стрелочки хотя бы?

— Угу, а большими красными буквами на нем написано 'Искать ТУТ!'. Да? — ехидно спросил мальчишка, руками изображая эту самую надпись.

— Не помешало бы! — я плюхнулась на стул и пристально посмотрела на мелкого. — Есть идеи? — тот отрицательно мотнул головой.

— Так. — я постучала пальцами по столешнице, — Мы имеем в наличии первый и второй этажи, плюс чердак. Все? — мальчишка согласно кивнул — За пределами дома вроде ничего не построено. — Неуверенно пожатие плеч в ответ. — Но если не найдем тут, придется перекопать там, где вроде ничего не построено! Вперед! Начинаем с первого этажа.

Мы неохотно поднялись и начали осмотр многострадальной хибары с кухни, так как ей посчастливилось расположиться на первом этаже. Методично осмотрев квадратные метры по плану: стены, пол, потолок, обнаружили засохший кусок хлеба, рулон паутины с мясистым паучком и довольно узкий лаз, тянущийся в неизвестном направлении. Пущенный поисковик показал расширение лаза до двух метров в высоту и полутора в ширину, и протяженность в несколько километров. Нашей пропажи там явно нет, но на заметку взять стоит, вдруг пригодится.

Поиски плавно перетекли в холл, а оттуда и в боковую комнатку-кладовку, расположенную под лестницей, где опять же кроме вездесущих пауков с плетеным добром и какого-то старья ничего не обнаружили. Просмотрев оставшиеся три комнаты, уставшие, сели на нижние ступеньки левой лестницы, у правой такой роскоши в виде нижних ступенек давно не было.

— Тебе не кажется, что мы что-то пропустили? — Киану задумчиво кивнул, а я убрала с волос ошметки паутины. И уже мой задумчивый взгляд прошелся по тщательно проверенным комнатам. Внутренний голос настырно орал, о том, что я пропустила нечто важное. Но вот что? Прикрыв глаза, попыталась составить план первого этажа: холл, кухня, кладовка, две

лестницы, первая, вторая, третья комната... Третья! Я вскочила и пулей ринулась в третью комнату. Ничего не понимающий Кеа проводил меня ошарашенным взглядом, но с места не сдвинулся- умаялся бедный.

Влетев в подозрительное помещение, подбежала к окну, которое показывало очаровательный пейзаж — уже знакомые перекошенные деревья, плотным строем охраняющие наш покой — и ткнула пальцем в целое стекло. Целое! Но насколько я помню, у домика все окна на первом этаже в непотребном виде. Мазнув по стеклу пальцем, нарисовала алый крест и выскочила во двор, сайгаком пробежав вдоль стены, но ни целое стекло, ни мой опознавательный знак так и не нашла. Интересненько!

Мальчишка встретил мою улыбку до ушей недоуменным, вопрошающим взглядом. Я схватила его за руку и потащила показывать находку.

— Ну... твоё художество? Вроде десять минут назад этого не было.

— Ты внимательнее смотри! — и я постучала по стеклу.

— Кто дома есть? Нет никого... — ответил он.

— Не язви, поросенок, а то моду выдумал, с меня пример брать. Ты давно вокруг дома бегал? Если нет, то устрой такое удовольствие- забег на время на короткую дистанцию. Сегодня как раз тренировки не было.

— Я когда бегаю, по сторонам не смотрю.

— А надо бы, а то ращу на свою голову балбеса. А вдруг враг за кустом? А ты бежишь и прохлаждаешься! — взъярилась я.

— У тебя прохладишься, ага... — тихо ответил мелкий, как будто я не услышу... с моим то слухом. Но не будем усугублять ситуацию.

— Слушай Милан? А сколько тебе лет? — неожиданно выдал мальчишка.

— Много! — я попыталась пальцами прощупать поверхность окна и рамы.

— Странно, много, а ведешь себя как маленькая — буркнул он себе под нос. Как будто я сама не знаю. А что делать? Вон видела недавно Гефеста, вроде молодой еще мужик, всего-то тысячи три лет, а ведет себя как дед старый. Или Афина, тоже столько же примерно, а девочка девочкой, но умная, этого не отнять. Вот я и беру пример, по крайней мере, пытаюсь. И надеюсь все-таки с Афины.

— А все же, сколько? — не унимался мелкий.

— Никогда не спрашивай возраст девушки, если не хочешь испортить отношения — это не прилично! — буркнула я, все так же щупая окно и ничего не находя.

— У нас нечего портить, так сколько же? — вот пристал как банный лист!

— Сорок три! — рявкнула я, и полезла под подоконник.

— Сколько??

— Много! Не услышал что ли??? — кажется, разговор пошел по кругу.

— Так ты младше меня?

— Что? Ой, мааа... — от удивления я дернулась и со всей силы приложила голову о мощный подоконник. Вот несправедливость, нужное почему-то в этом доме рассыпается на раз, а что не нужно — так крепкое. К счастью голова все-таки крепче. Потирая намечающуюся шишку, хмуро посмотрела на парня.

Тот, приоткрыв рот, уставился на окно. Проследив за его взглядом, присвистнула:

— Ого. Молодец я! — еще раз потеряв голову, приоткрыла пошире образовавшуюся вместо окна дверь. Как превратилось довольно широкое, но стопроцентное окно в большую и стопроцентную дверь — непонятно. Магия это или технология, или сплав обеих, подумаю потом, а сейчас нужно все же посмотреть, что я нашла на свою голову. Надеюсь не очередное г... нехорошее дело.

Взмахнула рукой, направив вперед мысленно вызванного из браслета светляка, пошла вглубь коридора, показавшегося во тьме.

— Милан! — рявкнул Киану. — А если дверь закроется?

Умная мысль. Вернувшись обратно, установила быстрый телепорт. И на всякий случай просканировала местность в радиусе пары километров на наличие неожиданных гостей, повернула обратно в коридор.

— Вот теперь пусть закрывается! — только успела выдохнуть, как дверь с глухим щелчком захлопнулась, отрезая нас от слабенького света, каким то чудом проникающего в комнату.

Заставив светляка гореть поярче, подумала и призвала еще парочку, при необходимости такая кроха превратит в пепел что угодно за считанные секунды, и пошла вперед, рассматривая окружающий пейзаж. Пейзаж явно не отличался разнообразием — голые стены из серого мелкопористого камня, ровный пол из него же и потолок, устремленный ввысь, присмотревшись внимательнее, не обнаружила стыков между полом и стенами. Мягкие закругления там, где наверняка был бы угол в 90 градусов. Коридор все больше напоминал длинную огромную трубу, но не с круглым срезом, а овальным. Впереди показалась дверь-овальная, выполненная из какого-то темного сплава металлов, а на ней руль, очень похожий на те, что встречаются в подводных лодках, и необходимый для герметизации отсеков.

Интересно, что там закрыто такое важное или скорее страшное, от чего нужна такая сильная защита — мощная дверь наверняка в ширину более 10 сантиметров, к тому же оплетена почти незаметными защитными магическими нитями. Причем они явно предназначены не для защиты закрытой комнаты от чужого вторжения. Перевела взгляд на мальчишку, а мальчишку ли? По последним данным ему больше лет, чем мне, еще один неразрешенный вопрос, оставить его на потом? Неее... Киану тоже особенно не спешил не то что открывать, но и прикасаться к дверце.

— Кеа? Солнышко ты мое ясное, так сколько тебе годиков? — пристально разглядывая замки как магические, так и обычный железный, спросила я.

— Ой много. — усмехнувшись спародировал он меня.

— А все же сколько? — а это уже была явно его фраза, но моими устами.

— Сто двадцать три. Но, может, потом о возрасте поговорим, тут такое дело, важное... — и он многозначительно посмотрел на замки.

— Одно другому не мешает! Сколько вы демоны вообще живете?

— Мы не демоны! — обиделся он.

— Ну дайоны. Очень даже похоже: имеете вторую боевую форму, — загнула первый палец. — Магичите, — второй палец. — Долгожители, — третий палец присоединился к первым двум. — А вот это украшение, — провела второй пятерней по волосам мальчишки слегка задев маленькие, почти невидимые рожки, — так вообще можно назвать первым пунктом.

— Так сколько вы демоны живете? — хохотнула я.

— Много! — рявкнул обиженный Киану, уворачиваясь от моей ладони.

— Ну извини, не хмурься, а то морщинки раньше времени появятся- покаялась я. — Давай все же попытаемся открыть это чудо.

— Давно пора. — буркнул относительно мелкий дайон, гипнотизируя взглядом дверь и прилегающее к ней богатство.

Богатство светилось мягким зеленоватым светом, ажурным рисунком оплетая мощную дверь и руль. Красиво. Но наверняка можно распустить эту красоту, если правильно потянуть за нужную нить. Только вот какая из нескольких десятков нужна? Взгляд блуждал по нитям, выхватывая из общей картины то одну, то вторую, то третью. Мысленно схватив за седьмую по счету, медленно потянула. Плетение угрожающе вспыхнуло, мелькнув болезненно зеленым. Не отпуская нагревающуюся нить, потянула за еще одну, случайно прихватив чуть больше чем нужно. Рисунок налился ядовито-болотным, вспыхнул и разорвался на мелкие лоскутки, отбросив нас на несколько шагов назад.

— Ну, в принципе так тоже можно, — поднимаясь и отряхиваясь, прокомментировала я.

— Ну-ну, — отозвался мальчишка, — ты бы сразу ее взрывала, эффект был бы тот же. — И кивнул на слегка обугленную дверь.

Не обратив внимания на подначивания парня, подошла к двери и провела рукой по замку, потом, схватив руль обеими руками, повернула его несколько раз против часовой стрелки, и потянула на себя. Дверь бесшумно приоткрылась. Запущенный в щель поисковик обнаружил просторное помещение с живыми спящими неизвестными организмами. Плюнув через плечо три раза, и собравшись плевать через следующее на удачу, поймала взгляд хмурого Киану, вытирающего рукавом физиономию. Передумав плевать, пошире открыла дверь.

Цепь светло-зеленых шаров опоясывала большую комнату, освещая пространство, заставленное какими-то клетками и мебелью. Левую часть комнаты отгораживали тянущиеся ввысь шкафы, на полках которых расположились непонятные скляночки-баночки-колбочки и куча наверняка очень интересной кому-то макулатуры. Осторожно обойдя препятствие, чуть не наткнулась на большой металлический стол. Вот и нашлась душа дома. Никогда бы не подумала. Если дядюшка Кеа, не мудрствуя лукаво, запихнул душу в толстенную женскую статуэтку, то дед явно отличился. На столе, даже скорее над столом в энергетическом коконе, как в авоське времен молодости наших родителей, висело спящее существо величиной с теленка. Россыпь мелких, мелькающих огоньков плотными веревками обхватывали лапы и морду монстра. Еле видимые ленты зеленоватой энергии, оплетая 'авоську' и существо в ней,

рванными обрывками растворялись в пространстве. Прямо елочка новогодняя, бабушка и снегурочка — на выход, пожалста!

Задумавшись, пропустила появление Кеа, который видимо неожиданно для себя, наткнулся на ничего не подозревавшую меня, споткнулся, и чтобы удержаться на ногах схватился за мою руку и шкаф, Шкаф прочно стоял на своих доисторических ножках, в отличие от меня. Не ожидавшая такой подлости от подрастающего поколения, по инерции налетела на стол, больно стукнувшись, и видимо что-то сдвинув, так как, в образовавшейся после небольшого акробатического этюда тишине, услышала судорожный вздох парня и увидела два ярких, зеленых глаза с любопытством уставившихся на двух слегка помятых молодых людей. Монстрина, спеленутая не хуже постояльцев больницы Кащенко, разглядывала нас на удивление ясными и умными глазами. Пальцы сами потянулись потрогать вытянутую бархатистую морду, но мальчишка, все продолжавший держать меня за руку, резко дернул за нее с воплем:

— Куда лезешь, дура! — и припечатал многострадальную меня в шкаф. Шкаф опять устоял, даже не шелохнулся, а на моем бедном тельце появились новые синяки, неудачно то как... При этом все это некрасивое для меня действие сопровождалось сложной лексической конструкцией на местном языке. Единственно что поняла, что бедный парень посидит раньше времени с такой мелкой, лезущей во все неприятности особой, за которой нужен глаз да не один, причем эта наглая особа теперь находится именно на его, Киану, многострадальной шее, ибо является леди, а леди ли, опять же вопрос, но бесспорно существом женского пола, а мужественный лорд Киану Бла-бла- бла... именно мужчина, поэтому он будет тянуть такой тяжкий крест, ибо так положено! Или покладено? Не суть важно! Но если мелкая особь, по возрасту и росту, опять протянет свои загибающиеся ручонки к самому опасному из живущих в двух мирах хищнику, то грозный хозяин дома за себя не ручается, просто свяжет и запрет беззащитную меня в четырех стенах до лучших времен.

Я стояла будто оплеванная, но верный шкаф бережно поддерживал непутевую дурочку за спинку. Не знала то ли зареветь, то ли истерично засмеяться, я даже сморщила мордашу от такого несправедливого обвинения, но заметила веселый взгляд 'самого опасного хищника в двух мирах' — тот откровенно потешался, весело подмигивая одним огромным изумрудным глазом. И я поставила бы на кон, что угодно — если бы морда монстрика была свободна, а не плотно спеленута светляками, то наверняка этот гад ржал бы в голос, яки конь.

Глава 4

Утро встретило меня оглушительным и неожиданным воплем Киану: — Вставааааай и попей, мелкая! — а так же попыткой стянуть одеялко. Попытка с треском провалилась- небольшой кусок сего предмета остался в руках парня, остатки же одеяла были немедленно натянуты на голову, а вся моя фигура с ответным 'Чирик' из под подушки выражала явное признание. Новоявленный диктатор не проникся и предпринял контрмеры, пытаюсь достучаться до моего сонного мозга.

Вчера... или уже сегодня... мы легли очень поздно, или совсем не рано? В общем — то если бы тут время измерялось петухами, то эти горластые птички уже кукарекали и не раз... Причем легли на голодный желудок: жадная хозяйка таверны решила нас забыть или скорее на нас забить, а есть остывшую бурду, которая и теплая-то была примерзкой на вкус, как то не хотелось. По поводу 'великого и ужасного' мне прочитали еще одну лекцию, от которой голова трещала, и спать хотелось невероятно, но обещание все же дала — без главы дома к монстрине не подходить. Тот смотрел жалобными глазами побитой собаки, и это, в купе с его

незавидным положением выглядело...мммм. мне было его жаль искренне. Но спать хотелось очень, причем в целом состоянии. Сунув под нос найденную статуэтку, и полюбовавшись на его ошарашенное выражение морды, со спокойной совестью, прихватив Киану, отправилась спать. Пусть знакомятся, голубки.

Все эти мысли- воспоминания со скоростью улитки проползали в сонном мозгу, и под монотонный бубнеж парня о том что дел у нас — состав из 12 вагонов и куча тележек, сознание проваливалось в очередной сон. Случайно выхватив из списка очень и не очень важных дел кодовое слово 'Завтрак' — я попыталась открыть глаза. Кушать хотелось, не сказать, чтобы сильно, но хотелось, и ждать манны небесной от вконец обнаглевшей хозяйки таверны, не представлялось возможным.

— Сейчас, сейчас... встаю... уже... вот, вот....- усилием воли, медаль мне, я разлепила глаза, узрев рвавшегося в бой парня. В общем, навстречу прекрасному — вкусному и питательному завтраку, мы отправились по одному из найденных подземных ходов.

Вот из лесу вышли, было... жарко... очень... Киану, на правах единственного мужчины в доме, знающего местные обычаи, настоял на темном плаще с глубоким капюшоном, ибо приличным леди, акцент на слове 'приличный', нельзя ходить в таких симпатичных штанах и рубашке, и то что они женские — где на них написано такое? — сути не меняет.

Небольшой городок, находившийся рядом с лесом, опоясывала высокая, метров в 5, стена, на закономерный вопрос — зачем так изгаляться? — был получен кивок в лес и посыл проведать лесную живность, для установления наличия когтей, зубов и яда. Видела я их, очень милые, а иногда и пушистые ребята, ничего что питаются всем что на зуб попадет, всем кушать хочется... С такими рассуждениями, мы наконец то прошли в город, заплатив установленную пошлину в два эра — местную мелкую монету, и отправились искать таверну. Проплутав около получаса вдоль узких, мощеных мелким камнем, улочек городишки, чуть не заляпавшись по уши в каких-то термоядерных помоях, метко вылитых толстой мамочкой большого семейства из окна прямо на головы неудачливых прохожих, мы все же нашли вождеденную таверну. Сие каменное здание привлекало внимание огромной, намалеванной яркими красками вывеской, видимо призванной изобразить толстенькую фрау, державшую в руках блюдо с разносоллом, а поверху это безобразие украшала слегка корявая надпись — ' В гостях у Марцуки'.

— Ну, что, встречай гостей, Марцуки. Мы пришли, голооодные.....- с такой мыслью я попыталась опередить Кеа на шаг, и первой войти в таверну, но парнишка оказался шустрее, пробежав три ступеньки, он галантно приоткрыл дверь в освещенное солнцем помещение, прошел внутрь и только потом пропустил меня, тем самым, привлекая внимание к нам немногочисленных утренних посетителей.

Марцуки, а по всей видимости это была именно она — дородная, похожая на дрожжевое тесто пышечка, с круглым лицом и щеками, на которых видимо сидели пчелы и там же были и убиты, из за чего глазки казались совсем маленькими, подплыла к нам и поинтересовалась: 'Чаво нужно уважаемым господам в столь ранний час в таком замечательном, хлебосольном месте как ее таверна?' И начала перечислять такие блюда, в сравнении с которыми наше повседневное не пойми что, казалось откровенными помоями и издевательством над желудком. Сойдясь на местных блинчиках, холодном мясе, и еще паре-тройке 'деликатесов', мы устроились за одним из столиков, поближе к стене и окну.

Киану, изображавший представительного мужчину, очень похожего на встреченный мною ранее портрет, по барски развалился на крепком стуле, я же, закутанная в темный плащ, казалась самой себе бедной родственницей. Мало того, что жарко и ничего толком не видно,

так еще и кушать в таком балахоне было не удобно. Элегантно развязав тесемочки капюшона и откинув его на спину, широко улыбнулась нахмурившемуся мороку мальчишки. Чуть более худая копия Марцуки, видимо ее родственница? Я назвала ее Марцуки2, коlobком подкатила к нашему столику и принялась немного неловко расставлять принесенные кушанья, все время косясь на парня и глупо хихикая. Вот... наглая... совращает мне мальчишку. Грозно зыркнув в ее сторону и слегка зашипев, отчего розовенькая мордочка девушки разом побледнела, а сама девушка за считанные секунды испарилась, принялась за блинчики. Да, было вкусно! Вот наглость!

Доедая очередной кусочек вкусного сочного блинчика, заметила выразительный взгляд Киану в мою сторону, приподняв бровь, уставилась на него в ответ, и только после этого ощутила звенящую тишину, образовавшуюся в таверне — все разговоры других посетителей почему — то совсем стихли.

Не торопясь, прожевала кусочек и оглянулась, к нам приближался... приближалась точная копия морока Киану. Сглотнув, я перевела ошарашенный взгляд на парня.

— Дядюшка?! — вопрос-утверждение мальчишки меня окончательно добил.

— Дядюшка? — выдавила я, — А к кому же я тогда в гости навевывалась???

— Ко мне? — удивился новенький и живой родственник, — странно, я бы заметил такую очаровательную леди. — Киану представь нас друг другу.

— Лорд Геарден, — взмах руки в сторону вышеупомянутого лорда, — леди Милана, — учтивый кивок в мою.

— Айрон Геарден, — уточнил мужчина и, резво схватив мою руку, попытался приложиться к ней губами. На попытки отнять собственную конечность, вцепился в нее более крепко, и все-таки чмокнул, обмусолив полкисти.

— Такая очаровательная ладошка, и такой некрасивый шрам, неловко-то как... — задумчиво произнес дядюшка, подушечками пальцев поглаживая полученный мною вчера от встречи с защитой статуэткой шрамик.

— Ничего страшного, я бываю иногда столь порывиста, — попыталась возразить я, попутно дергая руку.

— И где же вы были столь порывисты? — родственничек вцепился в меня крепко, и видимо надолго, а Кеа, настороженно прищурил глаза, следил за нашим обменом любезностей.

— Может, все же отпустите леди руку? — наконец вмешался он.

— Что? — встrepенулcя собеседник, — О, простите, я иногда тоже бываю столь порывист. Так вы говорите, получили такую неприятность в моем доме?

— Нет, — я со всей силы дернула руку, с трудом удержавшись на стуле, но все же освободила свое законное, — я такого не говорила. Вам показалось? — и сделала круглые невинные глаза. Как относиться к данному субъекту я решительно не понимала, но уловив настороженность Кеа, приняла ее к сведению.

— Да вы знаете, такая неприятность, — он нехорошо сверкнул глазами, — вернулся вчера в

замок, а замка то и нет, и Сабио, помнишь Сабио? — Мужчина повернулся к своему отражению.

— Вроде мой четвероюродный...дядя? Или брат? — начал гадать тот.

— Да, дальний родственник, очень дальний, — подтвердил дядюшка.

— Так что с ним?

— Не смог найти, как и замок, и свой любимый портрет, даже душа дома пропала... — и в упор посмотрел на нас.

— Что ж вы привечаете не пойми кого? — влезла я. — Непонятный дальний родственник, а вы ему наверно и доверяли? Раз такие ценности оставили... Как же вы теперь... без замка, без любимого портрета... — про душу дома я промолчала, но на моем лице без труда можно было прочитать и этот вопрос.

Дядюшка покраснел и заскрежетал зубами.

— А я к вам в гости, вот как раз думал, как лучше лес обойти. Проводите? Но лучше конечно деда подождем, с ним поспокойнее, все же его создания бегают. — немного успокоившись, выдал Геарден.

— Долго будешь ждать, может тебя лучше проводить к нему, за Черту? — сквозь зубы прошипел Кеа, и резко подорвавшись бросился на родственника, в одной руке держа неизвестно откуда взявшийся тонкий нож, другой сметая со стола мой такой вкусный завтрак-обед.

Время замедлилось, и я отчетливо увидела удивленно-ошарашенное выражение лица дяди, он явно не ожидал не только последней фразы Киану но и действия, но мгновение, и уже перед нами был не вальяжный господин, а боец, готовый ответить на любой удар.

— Брейк! — выкрикнула и махнув рукой, поставила перед родственничками прозрачную стену, в которую тут же с одной стороны вляпался мой подопечный, а со второй какое-то заклинание Геардена.

— Хватит! Вы что творите?! — зашипела я. Возобновившийся было шумок в таверне вновь затих, и я чувствовала на себе не только яростно-обиженный взгляд Кеа и удивленный его старшего родича, но и заинтересованные непонятных личностей, смотревших на наше представление с открытыми ртами, разве что попкорна не хватает для полноты картины.

— Уважаемые? — Марцуки номер раз материализовалась грибочком-боровичком возле нашей троицы, круглыми глазками осматривая место побоища, хмурилась, жмурилась, куксилась но не знала что же еще выдать. Все же ссориться с господами бывает накладно, и ловить проблемы на свое пухлое место ей не хотелось.

— У вас какие-то неустойчивые столы! — на мое высказывание и без того расширенные глазки открылись еще больше, рот лорда растянулся в какой-то непонятной ухмылке, а его племяш недоуменно моргнул. Не останавливаясь на достигнутом, я добила уважаемую и хлебосольную мадам требованием все заменить, удвоить, ибо встретились родственники — разве она сама не догадалась? И принести все это великолепие в апартаменты постояльца. Как? Там нет стола и не хватает стульев? Не принято? Не может быть, в любой уважающей себя гостинице принят стол. И выполняют все желания таких замечательных посетителей как мы. Конечно, мы будем

добры и подождем минуту, ведь это совсем несложно. Подхватив под руки пришедших в себя родственничков, успев больно ущипнуть обоих, чтоб не вырывались и не устраивали очередной фарс, солнечно улыбнувшись, поплыла на второй этаж.

Закрыв дверь перед любопытной мордочкой Марцуки номер 2, успевшей все таки за то время, пока мы чинно поднимались наверх, принести поднос со съестным и организовать стол, я привалилась к двери и, сложив руки на груди, выжидательно посмотрела на двух оппонентов. Те изображали из себя лосей в бою за территорию, разве что рогами не звенели и копытом землю не рыли, а так похоже...и дядюшка, вроде взрослый человек, а все ту да же...

— Кеа? Солнце ты мое ясное, объясни-ка дядюшке ситуацию, — посмотрев на меня, Киану открыл рот... и плотину прорвало... Родственник узнал о себе много интересного... и не очень, судя по тому как у него то распахивались глаза, куда уж шире? То рот, но практически сразу же закрывался еще плотнее, челюсти ходили ходуном, зубы поскрипывали, сам краснел-бледнел, но держал себя в руках. Сгорбившись, он присел на край неположенного стола, и ногой отбивал не известную мелодию. Как только племяш закончил с обвинительной речью и, выдохнув, оседлал один из стульев, не забыв достать уже виденный мною режуще-колющий инструмент, дядя вскочил и стал нарезать круги, резко остановившись, уставился в окно. Вид там был как то не очень — соседские окна, окна и еще раз чьи то окна — все привлекательно разве что для вуайериста, подсматривающего за чужой женой. Видимо тоже не обнаружив там ничего интересного, Геарден повернулся к нам, и тихо вздохнув, сообщил, что почти год был в Зеаре, и приехал бы раньше, но последние полгода элементарно болел. Посмотрев на наши удивленные лица, выражающие скепсис последней фразой, утвердительно кивнул, и добавил, что еще позавчера готов был распрощаться с жизнью, но вчера утром резко пошел на поправку, а почувствовав рвущиеся связи с душой дома, телепортами отправился в нижний мир, и там ничего кроме развалин не обнаружил.

Я, как китайский болванчик, медленно кивала головой, в уме выстраивая логические цепочки. Словам дяди верила, тот не врал ни на процент. Поймав вопрошающий взгляд парня, еще раз кивнула и в упор посмотрела на рассказчика. — И вы не знали о смерти деда?

Четкое, — Нет! — и прямой взгляд из под черных ресниц. Да, он действительно не знал.

— Как он умер?

— Как? — мальчишка, уже снявший морок, рассматривал свои руки, словно пытаюсь найти там ответ, потом поднял глаза, в которых плескалась боль, — он рассыпался! Стоял, рассказывал очередную смешную историю, схватился за грудь- как будто сердце кольнуло... Но я то знаю, у него со здоровьем все в порядке было, жить да жить еще.. — Киану говорил громко и быстро, как будто боясь забыть сказать важное, — Потом рассыпался, стал пылью... маленькой горсткой пыли... — последние слова он произнес шепотом, совсем тихо, закрыл глаза и сжал клинок сильнее, отчего костяшки пальцев побелели от напряжения.

Я знала что ему больно, все эти недели пыталась отвлечь, направив застоявшуюся энергию на тренировки и перепалки, иногда получалось... Но он упорно молчал о том, последнем, дне. Фиговый из меня наставник... еще учиться и учиться...

— Почему мне не сказал? По кристаллу!! — неожиданный возглас Геардена отвлек от самобичевания.

— Я был уверен, что это твоя работа! — яростно возразил Киану. — Ты приходил в тот день! Я слышал, как ты угрожал деду!

— Да не мог я быть там! Не мог!!! — дядя, успевший сесть, снова вскочил, сжав руки в кулаки.

— А потом замок атаковали! Так что дорогой дядюшка, у меня такие же развалины, как и у тебя! — ядовито добавил мальчишка. — И лишней кровати нет! Ковер могу выделить, один более-менее целый остался!

От дальнейшей перепалки и выяснения отношений спас неуверенный стук в дверь. Кеа замер и повернулся в сторону стука, готовый в любой момент бросить в противника клинок. Дядюшка, тоже не лыком шитый, приподнял руку, в которой красовался миленький такой огонек. И вся эта прелесть была нацелена в мою сторону. Увидев меня, так некстати стоящую на пути, мальчишка улыбнулся уголком рта, не отпуская оружия. Дядюшка слегка приподнял бровь, но руку так же не опустил. Удивленно взглянув на сию демонстрацию, повернулась к двери, откуда послышался повторный стук, уже более настойчивый. Нацепив радостную улыбку, приоткрыла дверь, в которую тут же попыталась пролезть Марцуки номер раз.

— Вы что-то хотели? — Марцуки промычав нечто невнятное, попыталась взять дверь и меня, так неудобно для нее закрывающую вход в комнату на абордаж. — Что, что? — удивленно похлопала я глазами.

Пыхтящая словно паровоз мадам, оставив свои бесполезные попытки хоть одним глазком осмотреть содержимое комнаты, обратила свой взор на меня.

— Постояльцы жалуются! — и она опять попыталась пролезть внутрь, что с ее габаритами упитанной свинки было проблематично, ибо я твердо стояла на ногах и так же упорно держала дверь.

— Что вы говорите! — удивилась я, — мы вроде не жалуемся! — На что Марцуки порозовела, и приобрела еще большее сходство с вышеупомянутым животным.

— Что-то случилось, дорогая? — мужская рука обняла меня за талию и отодвинула слегка назад, а в чуть более приоткрытую дверь выглянул дядюшка, всем своим видом показывая как ему мешают настырные хозяйки некоторых заведений.

— Постояльцы... — проблеяла хозяйка, и закрыла рот, еще более покраснев, и уже напоминая мясистый помидор.

— Что там у вас? — раздался из комнаты голос Кеа, — вы кушать будете или вас можно не ждать?

— Ооо, — я посмотрела на смущенную мадам и заметила ее мелкую копию, выглядывающую с пролета лестницы и пытающуюся слиться с интерьером, что у нее не выходило. Бедная девушка пребывала в явном волнении и не знала что предпринять: вроде и интерес грызет нешуточный, но и ссориться с богатыми постояльцами тоже не хочется. Увидев мой пристальный взгляд, она приняла окрас Марцуки номер один, и тут же скрылась, изобразив бурную деятельность.

— Дорогой, ты разберись, что тут постояльцам не нравится, — я невинно посмотрела на принимающую бордовый цвет мадам, — и возвращайся скорее, а то остынет все. — Радостно улыбнувшись ошарашенной хозяйке, я проплыла в комнату. Через пару секунд дверь хлопнула, и дядюшка с каменной физиономией промаршировав к столу, уселся, впери в меня пристальный взгляд.

— Постояльцы уже не жалуются? — мой наивный вопрос был встречен гробовым молчанием. Пожав плечами, я приступила к обеду, который, скорее всего, уже ужин, и уже остывший. Понаблюдав за моими манипуляциями, дядюшка одарил своим вниманием племяша, вяло ковыряющего что-то в своей тарелке, и опять перевел взгляд на меня, усиленно делающую вид увлеченно жующей особы.

— А что в этой истории делаете вы? — все ждала, когда же он поинтересуется моей персоной, дождалась на свою голову. Хорошо хоть успела проглотить очередной кусочек мяса. Я аккуратно вытерла рот салфеткой, и обратила на каменного дядюшку свой невинный взор:

— Что простите?

— Кем вы приходитеесь Киану и что здесь делаете? — темно-синие глаза еще раз внимательно прошлись по мне, сканируя не хуже ревнивой жены, пытавшейся найти волосок на пиджаке предположительно согрешившего мужа.

— В гости приехала, — а глаза такие честные-честные..., -а тут, — я любовно оглядела остатки раннего ужина и нацепила на вилку кусочек чего-то воздушного с вишенкой, — кушаем, не хотите попробовать?

Со стороны парня раздался приглушенный смешок, перешедший в вежливое покашливание. Мы с дядюшкой же игрались в гляделки, пытаясь в друг друга проделать по лишней дырке, еще чуть-чуть и у кого-то из нас получилось бы, скорее всего у дяди. Было стойкое ощущение пылающего лба, видимо дырка намечалась там, но русские не сдаются. Широко улыбнувшись, поинтересовалась:

— Что-то не так?

Хмыкнув, откинувшись на спинку стула и сцепив пальцы домиком, он с любопытством еще раз меня оглядел.

' И что он так уставился? Девушек никогда не видел? Не побоюсь этого слова сказать, симпатичных девушек, а местами и красавиц? Да, себя не похвалишь, никто не озаботится... Но, привлекателен, стервец. Всегда питала слабость к синеглазым брюнетам. Физиономия по мужски красивая, без смазливости. И фигурка, так... очень хорошая у него, ммм...Высокий, плечи, мышцы, все на месте, и жирка не заметно...Вот, волосы длинноваты слегка, даже очень длинноваты на мой вкус, но ему идет как не странно.' Взгляд блуждал по экземпляру мужского пола и цеплялся то за одно достоинство сидящей напротив особи, то за другое...

— Так и будем молчать? — холодный голос ворвался в мои довольно таки приятные мысли. Ну вот и недостатки поперли... Эх, а так хорошо молчали...

— Как сказала леди, мы тут обедаем, и решаем часть проблем, — Киану взял на себя обязанности главного по улаживанию конфликтов.

— Проблемы? — видимо это слово для любопытного родственника сродни красной тряпки для быка. Он внутренне подобрался и стал похож на огромного представителя кошачьих, готового в любой момент ринуться в бой.

— Да не то чтобы проблема, небольшая неприятность, которую все же нужно решить, — уточнил племяш. Да уж, когда этой неприятностью пытаешься питаться на протяжении пары недель, то она вырастает до огромных размеров Проблемы, причем именно с большой буквы.

— Ну что же, раз я единственный взрослый родственник мужского пола, значит и решением неприятностей, — особенно выделив это слово, — буду заниматься я. — обрадовал он нас.

'Да что ж такое то? У них тут у всех гипертрофированное чувство ответственности? И как я на этом фоне буду претворять в жизнь свой план?'

— Что-то не так? — увидев, как меня перекосило от радостного известия, издевательски поинтересовался самопровозглашенный решатель проблем.

— Чудесно... — выдавила я.

— И так понимаю, вы гостите у Киану?

— Ммм... — вроде как и в гостях, и сама напросилась, но точно проживаю..

— Да, леди находится под моей опекой, — уточнил Кеа.

'Угу, еще один самопровозглашенный, и чем им так не нравится моя самостоятельность? Все чинно, мирно. Прекрасно командовала, и сама опекала... и вот... получи фашист гранату. Видите ли возраст, ага, и пол, угу, и сама такая хрупкая... практически дурочка, нужно срочно взять под свое крылышко...'

Заметив мой прищуренный взгляд, обещающий немалые проблемы, мальчишка покровительственно улыбнулся, и повернувшись к дядюшке, начал объяснять нашу маленькую неприятность. Проникнувшись бедственным положением на линии фронта, видимо тоже покушать не любитель, дядюшка, уточнив некоторые детали, касающиеся договора с обнаглевшей хозяйкой сего интересного заведения, отправился наводить порядок. Киану, как более осведомленный о неприятности, вызвался его сопровождать, при чем, чтобы не смущать общественность, накинул морок дядюшки. Меня же, 'хрупкую леди', оставили в комнате, ибо предстоящие разборки не предназначаются для нежных девичьих ушек. С учтивой улыбкой дверь перед носом закрыли, не удивлюсь, если еще и запечатали магически, во избежание так сказать... Присмотрелась — действительно, вот сетка от дядюшки, а вот замочек от племяша. Издеваются...

Усевшись на кровать и поудобнее устроившись, стала думать, а чем мне грозит столь слаженное противодействие? И как использовать новоприобретенного родственника, ведь он, я так понимаю, надолго пропишется на нашей разрушенной жилплощади. Невеселые мысли прервались раздавшимся с первого этажа грохотом. Видимо что-то перевернули тяжелое, или сломали, треск вроде тоже был... Ох, а это что за вой? Разглядывая неровный потолок, пыталась угадать, что же это было. Может хозяйка оттачивает на гостях свои вокальные данные? Кошмар, потолок нужно не только выравнивать, но и красить... Завывания утонули в неясном шуме, и все это замолкло после очередного грохота. Перевела взгляд на стены, комнатка конечно маленькая, но относительно чистая, а стены, ну детей крестить я тут не собираюсь... Еще один сильный бабах... И жить тоже, надеюсь... Бабах... Интересно, они там хоть что-то целое оставили? Ооо, кто ж так опять взвыл то? Если все тут разнесут, выплеснув адреналин, не с друг другом ведь отношения выяснять, кто же нам готовить будет? Я в повара не нанималась... Прислушавшись, уловила чьи-то причитания и уверения. После чего наступила относительная тишина.

Через минуту дверь широко открылась, и явились... Двое из ларца одинаковых с лица... На идентичных физиономиях расплылось одинаковое удовлетворение от хорошо выполненной работы. Бедная Марцуки, интересно, что же там произошло? Накинув плащ, ринулась осматривать поле боя. Быстро пробежав пролет, остановилась. Нет, так не интересно... Все

чинно-мирно, ну посетителей стало... ммм... точнее совсем не стало, и вот тут вроде еще парочка столов стояли, их тоже нет. И Марцуки, как будто слегка похудела и побледнела, но ей так даже лучше. Увидев меня, мадам еще больше побледнела, и, присев в неловком реверансе, начала лепетать что-то о завтраке-обеде-ужине, которые господа хотят заказать... Совсем запугали женщину, изверги, но потом вспомнила, что и сама горела праведным гневом и мечтала принять участие в запугивании, ковыряясь ложкой во вчерашнем месиве. А представив его на вкус, окончательно растеряла всю жалость... Нехорошо то как, идти на поводу у желудка, но люблю я покушать, люблю, и если есть такая возможность, почему нужно себе в этом отказывать? Утвердившись в мыслях и расставив приоритеты, принялась за обсуждение предполагаемого, а потом и утвержденного меню.

Глава 5

Вот как? Скажите как я должна привлечь внимание мальчишки и договориться наконец о дальнейшей стратегии по отношению к дядюшке? Ведь это еще та язва, в любую дыру залезет и все проверит-перепроверит. А то как это он сплеховал, не заметил стороннего вмешательства? Почему не обратил должного внимания на необычное состояние организма? Да и последние события прошли как-то мимо него... Непорядок! И сейчас он с настойчивостью ищейки пытался додуматься-докопаться до истоков проблемы. Нет, конечно, я ему верю, он действительно не прикладывал свою загребушую ручку к нашим неприятностям, браслет об этом сообщил как о факте стопроцентном, но... Вот именно 'НО' меня и смущало.

— Леди, вам не хорошо? — участливый вопрос со стороны мысленно обсуждаемого объекта стал дополнительным минусом в копилку дядюшки. Вот ведь, нехороший... человек... Все то он видит, и мое усиленное мигание, и тяжелый вздох, и даже тычок локтем в сторону парня. А тот идет и не замечает, или скорее делает вид! Вот поросенок!

— Леди Милана??

— Да, немного устала, эти плащи такие неудобные, — и ведь ни капли не соврала, еще метров пятьсот, и упаду не встану. Солнышко хоть и село, и уже не пекло как днем, но стоявшая духота в купе с наглухо застегнутым плащом, опять же по настоянию Киану, медленно превращали меня в вареную курицу. Вот кто здесь увидит мой 'непотребный' вид??? Ах дядя??? Как будто он в таверне не видел мои штаны и рубашку? Или не увидит их дома, там платья носить я так же не собираюсь. Не хватало мне еще навернуться и разбиться, зацепившись подолом за подгнившие доски. Нет, уж... Остановилась и принялась развязывать тесемки плаща.

— Милана?! — возглас парня, заметил таки! Поздно! Вот сейчас сниму этот предмет гардероба, и поговорим по душам.

— Миледи? — ооо, дядюшка еще больше активировался. — Миледи, я бы не советовал вам снимать плащ, все же хоть какая то защита от окружающей нечисти. В этом лесу колдовать я не решусь, магия преломляется, и результат может быть необычным. Удивляюсь, почему до сих пор не было нападения? — и он, положив ладони на клинки, прищурившись, огляделся вокруг.

Мда, может надо было все же тайным ходом, чтобы поскорее, но мы с мальчишкой, не сговариваясь, пошли через лес, видимо прогуляться захотелось. А зверье? Вон чья-то морда торчит любопытная, и еще вроде бы парочка. Закрыв глаза, увидела вокруг нас с десяток светящихся точек разной яркости, и все любопытные... до жути... Хотя если увидеть эту жуть

неподготовленному человеку, да с наскоку, остаться зайкой можно на раз, два...

Присмотрев камешек поуютнее, уселась и вытянула ноги. Никто о тебе так не будет заботиться как сама о себе... Это факт. Вздохнув, откинулась на сзади стоящее деревце. В мечтах нарисовалась чашечка чаю и шоколадка... красота, романтика. Вон звездочки какие яркие, на глубоком, темно-фиолетовом поле, в городе таких не увидишь, и луны, ммм, жаль не художник, какой простор для творчества.

— Милана!?

— Миледи!???

Что ж так орать то, в оба уха, аж в голове зазвенело. И глаза такие удивленно-ошарашенные, у обоих, явно сомневаются в моей психике. Дядюшка даже галантно собрался подхватить меня под руки и видимо дать ускорение, чтобы не прохлаждалась лишнюю минуту на опасной территории. Но все его порывы пресекла показавшийся на полянке морда, а потом и сама животинка.

— Ооо, какая прелесть...

— Кто?

— Где?

— Фррр??? — одновременно воскликнули родственнички и живность. Последняя даже обернулась удостовериться, про нее ли речь. Увидев мой горящий энтузиазмом взгляд, даже отступила на шаг назад, но видимо вспомнив что клыки с когтями не просто так дадены а с умыслом, пригнувшись сделала шаг вперед. Как в танце, прямо слово...

— Ну? Защищать меня будем или где? — слегка оторопевшие мужчины выхватили оружие и закрыли широкими спинами беззащитную меня. А животинка действительно симпатична, если бы вымыть да отчистить... хочу... Сама величиной с пони, большая голова окружена костяным наростом с острыми шипами, темно-серебристая шкура с разводами посветлее, мощные лапы и хвост, украшенный небольшой палицей. А клыки... на радость дантистам для рекламы разнообразной ерунды — длинные, белые и острые. Интересно эта прелесть меховая или чешуйчатая? А то плохо видно, луна за тучку спряталась. А вот глаза, мультяшные, огромные, в темноте хорошо светятся, ртутные с темным, крестообразным зрачком.

— Фффрррррр, — низкий рык и еще несколько особей вышли из-за деревьев, взяв нас в кольцо. Интересно, кто-нибудь из них активизируется, а то смотр войск, что с одной стороны, что с другой. Нападать почему то никто не спешил.

— Ой, как страшно, — и стрельнула глазами на противников. Мда, как-то не натурально ойкнула. Сделала большие глаза и пискнула погромче и посолиднее — ооооойййй... мамочки...

Радостный рык пронесся над поляной, и началось. Кто ж так прыгает то, а? Вот лоси, задавят и не заметят, а защищать вроде должны, хотя темные, что с них возьмешь. Но свои ноги постаралась убрать. Мимо прошмыгнула какая-то тень, и чтобы ненароком не задела, пришлось залезть на дерево. Удобно устроившись на раскидистой ветке, достала заначку. Обзор замечательный! Хруммм. Луна опять же выглянула. Няммм. Главное чтобы сильно друг друга не пришибли, а то придется новых защитников создавать, а как, пока не разобрала. Хруммм. Ну каков красавец! Сразу видно- вожак. Все таки не с пони размером, покрупнее. И

умный зараза, вон как выделяется.

Зараза играючи отпрыгивала от выпадов дядюшки, отбиваясь то одной, то второй лапой. Дядюшкин плащ превратился в лоскутки, живописно свисающие на такие же лоскутки от рубашки и что там еще под ним было. Все-таки неплохой дядюшка экземпляр, представительный. Какой симпатичный пресс, кубики... раз, два... не видно. Плохо! Свернув голову набок и вниз, попыталась досчитать, сколько и чего, не вышло. На другом конце поляны с радостным мявом два ларгуса гоняли мальчишку, пока остальные с любопытством следили за представлением. Не, так дело не пойдет. Надо вмешаться, емое, что ж он творит то? Сам же знает что магичить тут ему пока нельзя!! — дядюшка, что-то сосредоточенно бубнил, создавая мягкое, темное марево.

— Стоять! — спрыгнула на середину и махнула рукой, тормозя поднятый над эрларгусом меч.

— Ложись!! — на меня сверху упало что-то крупное, придавив к земле. Лицо уткнулось в землю и прелые листья. Хорошо рот закрыть успела, а то перекусила бы... Ой, тут что-то ползает.

— Бабах! Хрясь... Бум... Бум... Бум..

— Тьфу, ой... — что-то попало в рот, гадость. По щеке что-то проползло. Глаз узрел довольно крупное насекомое, похожее на таракана.

— Аааааааааааааааа, — повторной взрывной волной от моего вопля снесло дядюшку, расположившегося сверху и закрывавшего от неведомой опасности, Киану, находящегося рядом и ларгусов с жожаком. Подпрыгнув не хуже акробатов в московском цирке, я начала судорожно давить то место, где ползал страшный зверь.

— Мимимилллеедддии..?

— Аааааааа? А? — тщательно осмотрев место убийства и обнаружив раздавленный трупик, я наконец успокоилась и оглянулась. Ну что сказать... Поляна стала больше и однозначно светлее. По кругу ровными рядками лежали поваленные деревья и ларгусы. Эрларгус глазами-плошками осуждающе посматривал в мою сторону, прижимая уши к костяному воротнику. Киану и Геарден закрывали свои руками, так же низко, как и он, прижимаясь к земле.

— Ммм... Там что-то ползало! — уточнила я, и еще раз попрыгала на могилке предположительно таракана. А потом, бросив обвинительный взгляд на дядю, выдала, — вы что творите? Жить надоело?

За нашим разбором полетов следил весь прайм ларгусов, удивленно переводя взгляд от меня на дядю и обратно. Высказавшись обо всем и о каждом из нас конкретно, мы слегка перевели дух и злобно уставились друг другу в глаза. Ничего, что я ниже ростом и комплекцией полегче. Зато у меня убойные аргументы! Рядом лежат! Целых двенадцать штук. Ну-ка, попробуй что-нибудь вякнуть? Видимо правильно прочитав мой взгляд, родственничек, тяжело вздохнув, уселся на поваленное дерево.

— Милана? — Киану прищурившись, оглядел меня и застывшую рядом живность, явно не подающую никаких агрессивных признаков. — И что это было?

— Знакомься! Ларгусы — и я широким жестом указала на развалившихся и уже пришедших в себя животных. — Правда, милашки? В общем, пообщайся поближе с охранничками, а я спать! Нет, это надо же было додуматься? — бухтела я. — В общем спать! Сами дойдете, не

потеряетесь! А экзамен ты провалил! Двоечник! Не хочешь в библиотеке сидеть, так знакомься лицом к лицу, тьфу ты, к морде с проблемой! — и махнув рукой, я телепортировалась в дом, в маленькую, незаметную комнату, выделенную отдельным телепортом и руной на браслете. Закрыв глаза, прислушалась, не обнаружила неожиданных гостей, только в нескольких километрах от дома топающих сожителей. Ну, пусть топают, раз думать и читать не умеют, а я спать! Спать, спать, спать, остальное — завтра.

— Здравствуй, счастье мое, соскучилась? — низкий мягкий голос осторожно прокрался в сон, и материализовался в... Чертов эльф! Вот принесла нелегкая, а так все прекрасно начиналось: я и бескрайние безлюдные просторы, серебристый мелкий песок, теплое, ласковое море, расцвеченное яркими красками уходящего солнца...

— Что-то хотел? — поворачиваться и разглядывать его не буду, и так знаю что красив, зараза. И вообще, много чести. Не видела почти год и еще столько же не видела бы...

— Зачем же так холодно, я скучал...

— И поэтому решил вломиться в мой сон? Не находишь это наглым, и не достойным твоего высокого статуса? — голос ровный, ну почти... стараюсь я, стараюсь, и не язвить, ни в коем случае не язвить, он же прицепится как бурьян...

— Какой статус между близкими... друзьями? — мягко пожурил он, слегка выделив слово 'друзьями'. Убью заразу... А может просто зевнуть и не обращать внимания? Манеры, будь они не ладны. Хотя какая разница... и так не очень вежливо себя веду, оно мне надо? — Ты неуловима, радость моя, пришлось прибегнуть к нетрадиционному методу...

И слава Богу, что нетрадиционному, видимо где-то защита сбоила, вот он и приперся!

— Замечательно, чувствуй себя как дома, — я все же повернулась к неожиданному гостю и материализовала удобные кресла. — Присаживайся...

Эта зараза белобрысая во всю рассматривала мой купальник, а заодно и меня в нем. Неприятно...Но... прикрываться поздно, да и зачем? Фигура хорошая- все на месте, лишнего нет, лежу на пляже, меду прочем моем собственном, в собственном же сне, и почему это я должна чувствовать себя не ловко? Не дождется! И такой внимательно-выжидательный взгляд в его сторону, из разряда 'Чего тебе надобно? Зарразаа!!!'. Проникся, тяжело вздохнул и выдал: — Решил посмотреть, чем занято мое сокровище? Не обижает ли кто? Не пристають?

Я может и сокровище, но не твое уж точно! По крайней мере не собираюсь в ближайшие лет дватцать сотен им становиться, для тебя по крайней мере, эльфеныш белобрысый... Но, мило улыбаемся, улыбаемся... Как я понимаю Джоконду, такая женщина! Под соусом из такой улыбки можно преподнести все что угодно, и оппонент это съест, да добавки попросит. Вот и воспользуемся опытом известной тетеньки... Скромная, таинственная улыбка и ожидающий взгляд, ну... чего приперся то???

— Все хорошо, спасибо..

— Хорошо? — тихо повторил он и бросил задумчивый взгляд на пропадающее солнце, — я слышал тебя к темным отправили?

Хмм, слышал он, наверняка стопроцентно узнал, отпираться смысла нет, все равно скоро ждать..

— Да, и скоро к нам в гости приедешь? — почему бы не уточнить сию знаменательную дату, да красным крестиком в календарике не отметить?

— К нам? Даже так... — сканирующий взгляд, скальпелем снимающий всю шелуху с моего улыбающегося лица. Фиг тебе! Все таки я не совсем зеленая девочка, хотя по сравнению с тобой... но учусь, а что делать, иначе сожрут и не подавятся! Мона Лиза — гордись мной! Я твоя ярая поклонница! — Надо поговорить с Афиной, незачем тебе якшаться непонятно с кем.

Вот так заявление! Хотя подобные и звучат периодически, а точнее последние лет двадцать, я к ним до сих пор привыкнуть не могу, ибо все же это редкость, да и не таким прямым текстом.

— Амирен, это мило конечно, что ты обо мне беспокоишься, но не стоит, я уже взрослая девочка, свои проблемы буду решать сама, — пшел вон из моего сна, не порти релакс! И опять милая улыбка. Но все же интересно, зачем он ко мне пристал? Вниманием не обделен, секретарша из приемной Зевса недавно жаловалась, что 'бедному 'мальчику' так тяжело', ах, ах... 'эти наглючие мамзели табунами так и ходют, так и ходют'.

— Взрослая? — приподнятая удивленная бровь, и опять сканирующий взгляд: лицо, шея, грудь и ниже по списку, а потом и обратно в той же последовательности. — Да, действительно, есть что-то, — это сарказм или констатация факта, звучит как-то, уничижающе, что ли?

— И все же, Амирен, чем обязана столь Пристальному вниманию? — нечего пялиться на меня, нечего!

— Жди нас через месяц... в гости, — и милая такая улыбочка, видимо Моной Лизой не одна я восхищаюсь! Чтоб тебя!

— Нас? И сколько вас?

— О совсем немного...- опять задумчивый взгляд на почти севшее малиновое солнце, минута тишины, и тихое — Надо спрашивать про твоего темного, да за тобой присмотреть, а то со своей взрослостью... — секунда, и вокруг меня опять тишина и простор, море и остатки заката. Едва заметный ветерок коснулся обнаженного плеча, приподнял прядь светлых волос, и поцеловал губы.

Я закрыла глаза и медленно выдохнула. Убью когда-нибудь его, медленно, с чувством и расстановкой... И за внезапные появления, и за неприятные намеки, и за испорченный сон и пропущенный закат! За тот кошмар, который ты устроил мне девятнадцать лет назад! За все! — В сторону моря полетела горсть песка, рассыпаясь серебристой пылью.

Почти не целясь выстрелила раз, второй, третий... Больше десятка аккуратных дырочек вскоре украшали уже не симпатичную мордашку манекена, добавляя телу еще большую притягательность... для выстрела. Ровненько в центр, ай да я! Ты мертв, Амирен! Ну почти... Жаль что опять же во сне. Увеличив дуло пистолета, выстрелила еще раз. Поверх маленькой, аккуратной точно в сердце дырочки, образовалась уже не такая аккуратная дырень. Да, жаль, что во сне. Конечно, от этого бы ты не умер, но повалился месяца два в кровати уж точно. Да, жаль...

— Хороший выстрел... кого убиваем? — рука слегка дрогнула, и огненный всполох пропорол бок манекена. — Нда, а этот не очень... Ко мне сейчас Коур-эгоу заглядывал. И знаешь что просил?

— Догадываюсь...

— Я знаю, ты умненькая... И что я ответила?

— Тоже, догадываюсь...

— Угу... когда он к тебе нагрянет?

— Обещал через месяц, но с учетом того, что вы ответили... Спасибо Афина Викторовна! Я попрошу большую премию и много-много благ... разных. Если меня не переиграют...

— Постарайся уж. Я на тебя поставила одну милую вещицу, не хочу ее лишиться... Дай пистолет. Что за модель?

— Ммм, не знаю — я глянула на пистолет, удобно расположившийся в руке, и передала его шефине, — видела такой в одном фантастическом фильме и чуток исправила. Стреляет вроде неплохо...

— Новый манекен.

— Кого?

— Ну... — она помахала рукой, изображая какую-то загогулину, — на твой вкус.

Я опять создала копию Амирена Коур-эгоу.

— Как похож, на одно лицо! Но ничего, мы сейчас его чуток поправим... — с радостным оскалом Афина разрядила пистолет в мило улыбающееся личико эльфа. Через минуту от головы остались лоскутки, да и сам обладатель этих жалких останков уже не идентифицировался. Интересно, кто ж ее сейчас так раздраконил? Вряд ли белобрысый нахал...

— Красота! Хорошее оружие, нужно будет как-нибудь тебя отправить в отдел проектирования. Хотя нет, такой талант отдавать неизвестно кому... — тут она слукавила, Гефеста знала прекрасно, — да, хорошее оружие...

Посмотрев еще раз на пистолет, добила — Три недели, у тебя есть три недели Милана, чтобы сделать из парня хоть что-нибудь стоящее. А может даже и две с половиной. — С этими словами шефиня покинула мой сон.